

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ВКЛАДЧИКОВ БАНКОВ И АКЦИОНЕРОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- ✧ Закон РФ “О защите прав потребителей” и вкладчики банков.
- ✧ Гражданско- и арбитражно-процессуальная защита прав вкладчиков банков.
- ✧ Защита инвесторов на рынке государственных ценных бумаг: проблемы и способы их разрешения.
- ✧ Защита вкладчиков путем создания компенсационных систем и развития страхования.
- ✧ Приложение.

11.1. ЗАКОН РФ “О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ” И ВКЛАДЧИКИ БАНКОВ

Значительные сложности в правоприменительной практике связаны с определением отношений, регулируемых Законом РФ “О защите прав потребителей”, новая редакция которого вступила в действие 16 января 1996 г. Наиболее отчетливо эти сложности проявляются в случаях применения Закона к гражданско-правовым отношениям, возникающим между гражданами и банками в связи с осуществлением последними банковской деятельности, и, в особенности, заключением и исполнением договора банковского вклада. Судебные органы по отношению к вкладчикам различных финансовых компаний, обратившихся с исками по поводу возврата своих вкладов, ведут себя зачастую прямо противоположно. В одних судах, полагающих, что в этих случаях имели место правоотношения потребителей и исполнителей финансовых услуг, помимо сумм, предусмотренных договорами, взыскивают неустойку, убытки, моральный ущерб; истцы освобождаются от оплаты госпошлины, применяется альтернативная подсудность, т.е. все то, что предус-

мотрено Законом. В других же судах, где в возникших ситуациях истцов-вкладчиков потребителями не считают, указанных последствий неисполнения обязательств не наступает, взыскания производятся со ссылками на нормы ГК.

Между тем в сегодняшних реалиях правильное решение вопроса о применимости законодательства о защите прав потребителей к отношениям, возникающим в связи с заключением договора банковского вклада, имеет большое значение с точки зрения качества защиты законных прав и интересов граждан-вкладчиков. Случаи ненадлежащего исполнения банками своих обязанностей по возврату вкладов граждан приобрели массовый характер, и именно применение к отношениям вкладчика и банка норм Закона “О защите прав потребителей” позволяет вкладчику использовать предоставляемые этим Законом преимущества: предъявлять иск в суд по месту жительства без уплаты государственной пошлины; требовать компенсации морального вреда и др. Следует подчеркнуть, что ст. ст. 151, 1099 ГК РФ допускают возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав гражданина, лишь в случаях, предусмотренных законом, и Закон о защите прав потребителей предусматривает такой случай нарушения прав гражданина-потребителя.

В настоящее время судебная практика рассматривает отношения гражданина-вкладчика и банка как отношения между потребителем и исполнителем услуг. Такая практика приобрела устойчивый характер лишь после принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления “О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей”, в п. 2 которого среди отношений, регулируемых Законом, были названы отношения, вытекающие из договоров на оказание финансовых услуг. Хотя договор банковского вклада при этом не был прямо упомянут, суды стали относить его к таким договорам. До принятия Постановления суды в большинстве случаев рассматривали отношения из договора банковского вклада не как отношения на оказание финансовых услуг, а как разновидность договора займа (что, безусловно, верно) и считали неприменимым к этим отношениям Закона о защите прав потребителей.

Возможные неверные толкования рассмотрим на примере двух противоположных мнений, выраженных в юридической литературе. В частности, авторы Комментария к Закону РФ “О защите прав потребителей” (Ростов на Дону. “Феникс”. 1997), Э. Корнилов (“Законность”. 1998. № 9), а также Я. Парций (“Закон”. 1996. № 6), анализируя вопрос о характере услуг, подпадающих под действие Закона, и правильно отмечая, что они должны быть связаны с удовлетворением личных нужд гражданина, а не с извлечением прибыли, указывают одновременно, что такая услуга, как банковский вклад, не подпадает под действие Закона, поскольку согласно ст. 834 ГК, непременным условием договора банковского вклада является выплата вкладчику процентов по внесенному вкладу, т.е. извлечение гражданином прибыли.

Противоположную позицию заняли А. Эрделевский (“Законность”. 1997. № 4), Соловьев и С. Яковенко (“Хозяйство и право”. 1997. №. 12). Их позиция основана на доказательстве несовпадения понятий прибыли и дохода. Действительно, чтобы на отношения банка и вкладчика распространялось действие Закона, договор банковского вклада должен быть возмездным договором об оказании услуг (это следует из определения понятия “исполнитель услуг” в вводной части Закона) и соответствовать понятию, определенному в ст. 779 ГК. Возмездность применительно к договору об оказании услуг означает наличие у потребителя обязанности совершить исполнителю услуги встречное имущественное предоставление (вознаградить исполнителя за услугу). Если бы возмездность договора банковского вклада состояла в выплате дохода банком, то кого следовало бы считать исполнителем услуги? Вкладчика? Разумеется нет, считает А. Эрделевский. По его мнению, заблуждение состоит в неверном представлении о плате за услуги как единственно возможном способе вознаграждения за услугу. Между тем п. 1 ст. 423 ГК определяет возмездный договор как такой договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. В случае договора банковского вклада имеет место как раз иное встречное предоставление со стороны вкладчика. В чем оно состоит?

Согласно п. 1 ст. 834 ГК, по договору банковского вклада банк, принявший сумму вклада, обязуется возвратить вкладчику эту сумму и выплатить проценты на нее. Само принятие вклада банком не входит в содержание договора, а является необходимым элементом его заключения. Заметим, что заключить договор банк обязан в силу закона, так как договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором (ст. 426, п. 2 ст. 834 ГК). Таким образом, услуга банка по договору банковского вклада состоит в действиях по обеспечению возврата суммы вклада и выплаты процентов. За эту услугу банк должен получить вознаграждение, и он его получает. Это вознаграждение, или имущественное предоставление, состоит в том, что вкладчик передает банку безусловное право использовать сумму вклада в течение срока его хранения. Такое право существует у банка по договору банковского счета (п. 2 ст. 845 ГК) и, в силу п. 3 ст. 834 ГК, также по договору банковского вклада. Таким образом, услуги по договору банковского вклада банк оказывает вкладчику бесплатно (денежной обязанности у вкладчика не возникает), но вовсе не безвозмездно. Выплачиваемые же банком проценты следует считать не платой за услуги вкладчика по предоставлению суммы вклада, а составной частью результата оказываемой банком услуги.

Вернемся к основному вопросу: распространяется ли действие упомянутого Закона на договор банковского вклада? Закон определяет потребителя следующим образом: потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных

(бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Заметим, что законодатель говорит здесь не о деятельности, связанной или не связанной с извлечением прибыли, а о личных (бытовых) нуждах, не связанных с ее извлечением. Что следует понимать под личными (бытовыми) нуждами, не связанными с извлечением прибыли, и могут ли вообще такие нужды быть связаны с извлечением прибыли? Вряд ли понятие “личные нужды” можно понимать иначе, чем как потребности, которые существуют у самого гражданина или лиц, связанных с ним личными (например, семейными) связями, и их удовлетворение никак не связано с удовлетворением потребностей неопределенного круга третьих лиц. Всем этим требованиям соответствует банковский вклад гражданина.

Какова основная правовая и экономическая цель гражданина при заключении договора банковского вклада? Ответ следует из ст. 834 ГК: а) обеспечить сохранность количества денежных средств, не допустить его уменьшения в результате, например, кражи — эта цель достигается в результате возврата банком суммы вклада: б) обеспечить сохранение покупательной способности денег вкладчика (качества его денежных средств, которое может снизиться в результате инфляции) — эта цель достигается в результате выплаты процентов на сумму вклада. Иными словами, основная цель гражданина-вкладчика — сбережение своих денежных средств (а не извлечение прибыли). То, что законодатель считает именно такой результат свойственным договору банковского вклада и заранее предполагает его направленным на сбережение денежных средств, подтверждается и терминологией, используемой в соответствующих нормах ГК. Так, в ст. 843 указывается, что заключение договора банковского вклада с гражданином и внесение денежных средств на его счет по вкладу удостоверяется сберегательной книжкой. В ст. 836 предусматривается, что внесение вклада может быть удостоверено сертификатами двух видов: сберегательным и депозитным; при этом, в соответствии с письмом ЦБ РФ от 10 февраля 1992 г. № 14–3–20 “О депозитных и сберегательных сертификатах банков”, держателем сберегательного сертификата может быть только гражданин, а депозитного — только юридическое лицо.

Представляется существенным также различие между понятиями “доход” и “прибыль”. Гражданское законодательство не определяет понятие “прибыль”. Определение данного понятия присутствует в налоговом законодательстве, причем относится оно только к юридическим лицам. В частности, согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 г. “О налоге на прибыль предприятий и организаций” (ст. 1): *“Плательщиками налога на прибыль являются предприятия и организации (в том числе бюджетные), являющиеся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации, включая кредитные, страховые организации, а также созданные на территории Российской Федерации предприятия с иностранными инвестици-*

ями, международные объединения и организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность”, а также их филиалы и другие обособленные подразделения.

Не вдаваясь глубоко в налоговое законодательство, можно сказать, что прибыль представляет собой “чистый” доход, т.е. доход, очищенный от связанных с его получением затрат. Отсюда можно сделать вывод, что прибыль при определении потребителя в Законе понимается именно как такой доход, получению которого предшествуют (или при обычных условиях гражданского оборота должно предшествовать) расходование имущества или затраты усилий (трудоуслуги) по исполнению соответствующего обязательства, что свойственно осуществлению предпринимательской деятельности. При исполнении договора банковского вклада расходование имущества вкладчика не имеет (и в принципе не может иметь) места, и уже поэтому здесь нельзя говорить о договоре, связанном с извлечением прибыли. Применительно к договору банковского вклада неправомерно говорить и о затратах вкладчиком усилий или осуществлении им какой бы то ни было деятельности, поскольку данный договор это односторонне обязывающий договор (обязанная сторона — банк), во исполнение которого вкладчик не совершает никаких положительных действий. Вкладчик не несет также никаких обязанностей перед банком по воздержанию от заявления требования о возврате вклада, поскольку по любому (в том числе и срочному) договору банковского вклада, заключенному с гражданином, банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика, а также проценты по вкладу в определенном законом или договором размере (ст. 837 ГК). Учитывая изложенное и принимая во внимание, что сбережение денежных средств гражданина можно вполне обоснованно квалифицировать как его личные бытовые нужды, договор банковского вклада гражданина должен предполагаться не связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, пока не доказано обратное.

Наконец, полную определенность в рассматриваемый вопрос вносит сравнительный анализ норм Закона и ГК. Так, ст. 1095 ГК, определяющая основания ответственности продавца товара или исполнителя работы (услуги) за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о них, предусматривает, что правила, установленные данной статьей, применяются лишь в случаях приобретения этих благ в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. Правила ст. 1095 ГК аналогичны правилам, установленным в ст. ст. 12, 14 Закона для случая причинения вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина-потребителя. Понятно, что критерии, определяющие случаи применимости тождественных норм Закона и ГК, должны быть идентичны. Поэтому приобретение товаров (работ, услуг) для личных бытовых нужд (терминология Закона) следует понимать как приобретение в потребительских целях (терминология ГК),

а указание в Законе на отсутствие связи между приобретением указанных благ и извлечением прибыли — как на отсутствие направленности на их использование в предпринимательской деятельности (ст. 1095 ГК). Такое толкование находится в полном соответствии и с п. 2 ст. 3 ГК, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах (в том числе и в Законе о защите прав потребителей), должны соответствовать ГК.

Основными плюсами, которые дает вкладчикам распространение на них потребительского законодательства, является освобождение от государственной пошлины, возможность выбора подсудности (по месту жительства, по месту нахождения ответчика либо по месту причинения вреда), и право требовать сверх понесенных убытков неустойку за просрочку. Как уже отмечалось, практика судов Москвы и в целом по России по делам данного характера не имеет единообразного характера. Большая часть судов принимает иски вкладчиков на основе Закона “О защите прав потребителей”. Остальные рассматривают иски на базе общегражданского законодательства, но по различным основаниям освобождают истцов от уплаты государственной пошлины. С принятием Закона РФ “О государственной пошлине” положение вкладчиков значительно улучшилось, поскольку этим Законом они освобождаются от уплаты государственной пошлины при подаче исков о взыскании незаконно удерживаемых финансовыми компаниями денежных средств. Следовательно практическое значение применения Закона “О защите прав потребителей” к сфере финансовых услуг состоит в основном лишь в предоставлении вкладчикам возможности выбора места рассмотрения дела.

Если же получить с недобросовестного финансового учреждения по исполнительному листу нечего, возникает вопрос о его банкротстве, которое регулируется ГК РФ, законом “О несостоятельности (банкротстве)” и АПК.

11.2. ГРАЖДАНСКО- И АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ВКЛАДЧИКОВ БАНКОВ

Одним из наиболее приемлемых и часто используемых правовых способов борьбы с невозвратом вкладов для физических лиц является судебная защита своих нарушенных прав посредством процедуры искового производства в судах общей юрисдикции. Согласно ст. 3 ГПК РСФСР “*Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Отказ от права на обращение в суд недействителен*”.

Согласно ГПК подготовка гражданских дел к судебному разбирательству должна быть проведена не позднее чем в семидневный срок со дня принятия искового заявления. В исключительных случаях по делам особой

сложности этот срок может быть продлен до двадцати дней по мотивированному определению судьи. Остальные гражданские дела должны рассматриваться не позднее одного месяца со дня окончания подготовки дел к судебному разбирательству.

Форма и содержание искового заявления определяются в ст. 126 ГПК. Исковое заявление подается в суд в письменной форме. В нем необходимо указать:

- ☞ наименование суда, в который подается заявление;
- ☞ наименование истца, его место жительства или, если истцом является юридическое лицо, его местонахождение, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
- ☞ наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является юридическое лицо, его местонахождение;
- ☞ обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства;
- ☞ требования истца;
- ☞ цена иска, если иск подлежит оценке;
- ☞ перечень прилагаемых к заявлению документов.

Заявление подписывается истцом или его представителем. К исковому заявлению, поданному представителем, должна быть приложена доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Соблюдение надлежащей формы искового заявления является одним из важных условий осуществления права на предъявление иска. Исковое заявление подается обязательно в письменном виде и должно содержать определенные реквизиты, указанные в законе.

Начиная исковое производство, следует иметь в виду, что из-за загруженности судов общей юрисдикции процедура получения на руки исполнительного листа с положительным решением, не говоря уж о реальном возврате денежных средств вкладчика, как правило, очень затягивается по времени. Процессуальные сроки не соблюдаются. Ситуация, когда для того, чтобы сдать документы необходимо ждать в очереди по многу часов, в настоящее время достаточно типична для большинства судов общей юрисдикции Москвы и Московской области. Иногда гораздо более действенны другие способы защиты своих прав. Остановимся подробно на некоторых из них.

Так как сделка между кредитным учреждением и вкладчиком обязана закрепляться в письменной форме, то, согласно ст. 125 ГПК РСФСР, взыскание задолженности возможно на основании судебного приказа.

Судебный приказ представляет собой постановление судьи, вынесенное по заявлению кредитора о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника. Это постановление выносится по форме, установленной ст. 125 ГПК РСФСР. Судебный приказ имеет силу

исполнительного документа. Взыскание по нему производится по истечении десятидневного срока после выдачи приказа и в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Несомненно, данный способ восстановления нарушенных прав вкладчиков хорош, так как российское законодательство устанавливает минимальные сроки исполнения решения суда общей юрисдикции в случае выдачи судебного приказа. Кроме того, как уже отмечалось, в соответствии со ст. 17 Закона РФ “О защите прав потребителей” потребители по искам, связанным с нарушением их прав, освобождаются от уплаты государственной пошлины. А это значит, что и заявление о выдаче судебного приказа госпошлиной оплачивать не придется.

Особенностью данного способа защиты интересов вкладчика является то, что основанием судебного разбирательства служит не исковое заявление физического лица, а его заявление о выдаче судебного приказа. Такое заявление подается в суд по общим правилам. Заявление в письменной форме и приложенные к нему документы представляются вместе с копиями по числу должников.

В заявлении должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование заявителя, его место жительства или местонахождения;
- 3) наименование должника, его место жительства или местонахождения;
- 4) требование заявителя;
- 5) перечень прилагаемых документов.

Заявление подписывается заявителем. К заявлению, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, удостоверяющий его полномочия.

Проблемами обманутого вкладчика профессионально занимаются опытные специалисты, например, Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров, его региональных отделений, общества потребителей или юридической фирмы.

Действующее законодательство на основании ст. 382 ГК РФ позволяет осуществлять уступку права требования вкладчика: *“Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона”*.

В ситуации, когда в суды за защитой своих прав может ринуться огромное количество обманутых вкладчиков, первейшая задача — зафиксировать долг кредитного учреждения перед физическим лицом. Вкладчик вправе обратиться в фонд защиты вкладчиков, юридическую фирму и заключить с ними договор об уступке прав требования по договору банковского вклада. В таком способе может быть два преимущества для вкладчика:

- ✱ в лице кредитора будет выступать не физическое, а юридическое лицо и иск будет рассматриваться не в суде общей юрисдикции, а в арбитражном суде;
- ✱ его проблемами будут заниматься профессионалы, имеющие опыт ведения дел в арбитражных судах.

Арбитражный процесс сегодня отличается жестким соблюдением сроков. На основании ст. 114 АПК РФ дело должно быть рассмотрено в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд. Решения такого суда вступают в силу по истечении месячного срока после его принятия согласно ст. 135 АПК РФ. Однако в данном способе возврата денежных средств есть минус. При рассмотрении искового заявления в Арбитражном суде нужно оплатить государственную пошлину, которая на основании Закона РФ “О государственной пошлине” от 9 декабря 1991 г. (в ред. от 21 июля 1998 г.) имеет существенную величину.

Несомненно, вкладчику одной судебной фиксации долга кредитного учреждения перед ним недостаточно. Ведь весь смысл судебной тяжбы — реальное взыскание денежных средств и процентов по ним. Согласно ст. 13 Федерального закона “Об исполнительном производстве”: *“Исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа”*. Согласно ст. 14 того же Закона: *“Исполнительные документы могут быть предъявлены к исполнению в следующие сроки: исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов судов общей юрисдикции, и судебные приказы — в течение трех лет, а судебных актов арбитражных судов — в течение шести месяцев”*.

Таким образом, зафиксировав в судебном порядке задолженность, вкладчик в течение вышеуказанных сроков имеет возможность предъявить судебному приставу исполнительные листы. Однако, как часто бывает, у кредитной организации может не остаться денежных средств вообще. В этом случае, чем остаться ни с чем, гражданин, получивший на руки исполнительный лист, имеет возможность взыскать имущество должника. В соответствии с Федеральным законом “Об исполнительном производстве” существует процедура и очередность наложения взыскания на денежные средства и имущество должника. Взыскание по исполнительным документам обращается в первую очередь на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях. Наличные денежные средства, обнаруженные у должника, изымаются. При наличии сведений об имеющихся у должника денежных средствах и иных ценностях, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на них налагается арест.

Если сведений о наличии или об отсутствии у должника-организации счетов и вкладов в банках и иных кредитных организациях не имеется, судебный пристав-исполнитель запрашивает указанные сведения у налоговых органов. Налоговые органы обязаны в трехдневный срок представить судебному приставу-исполнителю необходимую информацию.

Такая же информация в порядке, определяемом Государственной налоговой службой Российской Федерации, может быть представлена взыскателю по его заявлению при наличии у него исполнительного листа с неистекшим сроком давности.

При отсутствии у должника денежных средств в рублях, достаточных для удовлетворения требований взыскателя, взыскание обращается на иное принадлежащее должнику имущество, за исключением имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание.

Следует иметь виду, что возможными способами прекращения обязательств, в том числе по возврату средств, внесенных на депозит в коммерческий банк, являются *отступное* и *новация* (ст. ст. 409 и 414 ГК РФ). Суть отступного заключается в том, что обязательство может быть прекращено путем передачи кредитору (в данном случае — лицу, внесшему вклад) вместо денег любого иного имущества, в том числе ценных бумаг. При новации допускается замена одного обязательства другим. В частности, обязательство по возврату денежных средств может быть заменено обязательством по выдаче ценных бумаг.

В случае, если будет принято решение использовать для расчетов с вкладчиком один из этих способов, банк обязан заключить с ним соответствующий договор.

Кроме того, возврат банком депозита клиенту может быть оформлен следующим образом.

Между банком и вкладчиком по истечении срока депозитного договора заключается договор купли-продажи акций на сумму, равную сумме, подлежащей возврату вкладчику по депозитному договору. Затем банк и его клиент вправе осуществить по этим договорам зачет взаимных денежных требований на основании ст. 410 ГК РФ. В этом случае депозитный договор считается исполненным, а банк передает вкладчику акции на основании договора их купли-продажи.

В заключение еще раз отметим, что защита своих прав по денежным вкладам через суд — весьма эффективный способ, так как действующее российское законодательство предоставляет возможность взыскать денежные средства в принудительном порядке. Кроме этого, зафиксировав в судебном порядке задолженность кредитного учреждения, вкладчик получает гарантию возврата средств при банкротстве или ликвидации данного учреждения.

11.3. ЗАЩИТА ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В современных российских условиях актуальна еще одна важная проблема — защита инвесторов, т.е. тех физических и юридических лиц, которые разместили свои денежные средства на рынке государственных ценных бумаг (в первую очередь ГКО).

С юридической точки зрения отношения между государством и инвесторами базируются на основе гражданского законодательства. В соответствии со ст. 124 ГК РФ государство, а также его субъекты выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами, и, соответственно, ко всем вышеуказанным субъектам применяются нормы гражданского права в таких отношениях. Отказ Правительства РФ выполнять свои обязательства по оплате ценных бумаг нарушает и п.3 ст. 35 Конституции РФ, устанавливающий, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Кроме этого государство, как субъект гражданского оборота, нарушило положения договора государственного займа (ст. 817 ГК РФ), согласно которому займодавец имеет право на получение от заемщика предоставленных ему займы денежных средств в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение. Это касается не только ГКО, но и других федеральных займов (см., например, постановление Правительства от 15 мая 1995 г. “О Генеральных условиях выпуска и обращения облигаций федеральных займов”, постановление Правительства от 10 августа 1995 г. “О Генеральных условиях выпуска и обращения облигаций государственного сберегательного займа РФ” и пр.).

Оценивая с точки зрения права Указ Президента РФ от 25 августа 1998 г., Постановление Правительства РФ № 1007, а также целый ряд инструктивных указаний Центрального банка РФ, в которых было заявлено о реструктуризации федерального долга по государственным ценным бумагам, можно констатировать, что данные акты не были правомочны изменять сроки и условия выпуска, обращения и погашения ГКО и ОФЗ-ПК, поскольку согласно опять же ст. 90 Конституции РФ такие акты не могут противоречить федеральным договорам РФ о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Вместе с тем ясно, что, нарушив Конституцию как Основной закон РФ, государство также не могло не нарушить и ряд других основополагающих российских законов. Как уже было отмечено выше, отношения, связанные с ГКО и другими ценными бумагами, являются оформлением договора займа (ст. 816 ГК РФ), поскольку данный договор может быть заключен путем выпуска и продажи облигаций. Поэтому к обязательствам подобного рода следует применять общие положения о договоре займа,

согласно которым заемщик обязан возратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, предусмотренном заключенным договором. Что касается субъектного состава договора государственного займа, то согласно ст. 817 ГК РФ, заемщиком здесь выступает Российская Федерация либо ее субъект, а займодавцем физическое или юридическое лицо. Пункт 3 названной статьи устанавливает, что договор государственного займа заключается путем приобретения займодавцем выпущенных государственных облигаций или иных ценных бумаг, удостоверяющих право займодавца на получение от заемщика предоставленных ему займы денежных средств (либо иного имущества) в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение.

Кроме специальных норм права, регулирующих конкретные правоотношения, существуют общие нормы гражданского законодательства (ст. 309, 310, 314 ГК РФ), в соответствии с которыми обязательства должны исполняться надлежащим образом. Если обязательство предусматривает день его исполнения, то оно подлежит исполнению в этот день. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается. Государство, изменив в одностороннем порядке сроки погашения ГКО, тем самым нарушило как общие, так и особенные нормы гражданского законодательства, устанавливающие невозможность изменения условий выпущенных в обращение займов.

Следует обратить внимание и на то, что согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Гражданское право содержит прямые нормы, регулирующие ситуации такого рода. В соответствии со ст. 811 ГК РФ, при нарушении заемщиком срока возврата займа на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу, независимо от процентов, предусмотренных по основному обязательству. Займодавец по договору государственного займа, таким образом, приобретает право требовать от государства сверх суммы займа и процентов по нему проценты за просрочку исполнения обязательства в размере ставки рефинансирования, а также возмещения суммы убытков в случае наличия таковых. Правительство, понимая неизбежность наступления указанных последствий и желая их предотвратить, внесло в Государственную Думу законопроект с поправками в п.4 ст. 817 ГК и проект Закона “О погашении отдельных видов государственных ценных бумаг” с целью изменения условий погашения ГКО. Однако эти законопроекты не были рассмотрены.

Пунктом 1 “Основных условий выпуска государственных краткосрочных бескупонных облигаций”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 февраля 1993 г., предусмотрено, что Банк России гарантирует своевременность погашения выпущенных государственных краткосрочных

облигаций. Однако идентифицировать данное положение с институтом банковской гарантии вряд ли возможно, поскольку само погашение облигаций Банк России может осуществлять только по поручению Министерства финансов РФ (Положение об обслуживании и обращении выпусков государственных краткосрочных бескупонных облигаций, утвержденное Приказом ЦБ от 15 июня 1995 г.). Конструкция договора поручения предполагает, что Банк России действует от имени и за счет Минфина, права и обязанности по сделке, совершенной Банком РФ, возникают непосредственно у Минфина, что также не корреспондирует с нормами гражданского законодательства, регулирующими институт банковской гарантии (ст. 368–379 ГК РФ).

В отношении способов защиты нарушенных прав инвесторов следует иметь в виду следующее. Дефолт, т.е. отказ платить по своим обязательствам, объявило не только Правительство РФ, но и отдельные субъекты Федерации. В настоящее время можно говорить о достаточно позитивных тенденциях судебной практики по делам, вытекающим из отношений по договору государственного займа (с Еврейской автономной области взыскана в пользу МФК “Ренессанс” задолженность по областным облигациям в размере 5,6 млн руб.; в Арбитражном суде Москвы рассматривается иск МДМ-банка к Министерству финансов РФ и Федеральному казначейству о взыскании стоимости непогашенных ГКО, принадлежащих истцу и т.п.). Необходимо отметить правомерность таких требований еще и потому, что согласно ст. 126 ГК РФ Российская Федерация и ее субъекты отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Ответчиками по делам о взыскании задолженности по договорам государственного займа может выступать как Министерство финансов РФ, так и финансовые органы субъекта Федерации. В некоторых случаях соответчиком целесообразно привлекать Правительство РФ, которое принимало акты, нарушающие права инвесторов. Здесь следует отметить, что субъектный состав ответчиков зависит от того типа, к которому принадлежит инвестор. Если это касается инвестора-кредитной организации либо инвестиционной компании, пострадавших вследствие принятия правительством актов, делающих невозможным выполнение ими своих обязательств перед инвесторами, то к ответственности следует привлекать непосредственного должника, а третьим лицом — Минфин РФ или Правительство РФ.

Если рассматривать ситуацию с инвестором-владельцем ГКО, то здесь возможна следующая схема действий. Инвестор подает иск к заемщику, не исполняющему договор государственного займа. В обоснование исковых требований целесообразно сделать ссылку на ст. 16 ГК РФ, дающую право на возмещение убытков, причиненных инвестору в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления, в том числе издания не соответствующего закону

акта. Практика подачи исков к государственным органам получает все большее распространение в России (наглядным примером служит серия исков к Правительству Москвы по случаям принудительной эвакуации частного автотранспорта в столице).

Следует также остановиться на ситуации с переадресацией исков банками к государству. Сразу необходимо отметить, что такой подход представляется в целом неправомерным, поскольку банк должен самостоятельно отвечать перед вкладчиками по своим обязательствам, в том числе и за проводимую им финансовую политику. Другое дело, что банк не лишен возможности сам подать иск к Минфину (как владелец ГКО) о возврате причитающейся суммы и возмещении убытков на основании договора государственного займа, а также доказывать в суде наличие убытков на основании ст. 16 ГК РФ (если банк не является владельцем ГКО, но вследствие принятия решения по ГКО потерпел убытки).

Пайщикам паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иным коллективным инвесторам следует избрать такой механизм защиты прав, как подача исков к управляющей компании о выкупе пая на условиях, предусмотренных в зависимости от вида ПИФ (паевой или интервальный), а сами ПИФ вправе предъявить иск к государству в лице Минфина РФ об исполнении обязательств по ГКО.

В целом, подводя итог вышеизложенному, следует констатировать наличие в действующем российском законодательстве достаточно эффективных правовых средств защиты нарушенных прав инвесторов, благодаря которым возможность вынесения положительных судебных решений для инвестора весьма велика. Дела такого рода отчетливо показывают на необходимость введения института групповых исков (совершенно нового института для нашего права), позволяющего защитить нарушенные права субъектов в рамках одного процесса и тем самым избавить суды от необходимости разрешения массы однотипных требований в отдельных процессах.

11.4. ЗАЩИТА ВКЛАДЧИКОВ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ СИСТЕМ И РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ

Опыт защиты имущественных интересов инвесторов в странах с развитыми фондовыми рынками показывает, что создание эффективных компенсационных механизмов способствует укреплению доверия инвесторов к вложениям и положительно сказывается на фондовом и финансовом рынках.

Наилучший способ в этом отношении — законодательное закрепление прямых государственных гарантий возврата банковских вкладов до определенной суммы, как это предусматривается в целом ряде стран, например, в форме

Закона “О государственных гарантиях возврата средств граждан, находящихся в банковских вкладах”. Хотя эти государственные гарантии являются исключительно затратным компенсационным механизмом, требующим резервирования государством огромных средств, этот вопрос нуждается в изучении.

В отношении несколько менее затратных и опосредованных механизмов следует упомянуть следующее. Государственная программа защиты прав инвесторов на 1998–1999 гг. предусматривает некоторые новые варианты создания страховых и компенсационных схем защиты интересов инвесторов на фондовом рынке России, в частности:

- 1) защиту интересов инвесторов путем создания профессиональными участниками рынка (членами саморегулируемых организаций) за счет своих взносов фондов, работающих на принципах взаимного страхования профессиональной ответственности (некоммерческое страхование). Данные фонды находятся в распоряжении саморегулируемых организаций, которые производят компенсационные выплаты в случае причинения ущерба инвесторам одним из членов организации;
- 2) разработку компенсационной схемы для инвесторов путем создания общероссийской системы защиты их имущественных интересов, обеспечивающей компенсационные выплаты клиентам всех профессиональных участников рынка ценных бумаг на основе единых принципов. Управление этим фондом должно осуществляться негосударственной некоммерческой организацией. Указанная организация будет определять правила предоставления компенсаций из фонда, а также производить компенсационные выплаты пострадавшим инвесторам.

Последний вариант позволяет унифицировать правила предоставления компенсационных выплат клиентам всех профессиональных участников рынка ценных бумаг. Кроме того, регулирование, а также контроль деятельности единой организации осуществлять легче, чем контроль деятельности различных саморегулируемых организаций.

Естественно, что для защиты имущественных интересов инвесторов целесообразно соединение обоих вариантов. Унификация правил предоставления компенсационных выплат уже получила свою первую практическую реализацию в работе Федерального общественно-государственного фонда защиты прав вкладчиков и акционеров, который в будущем может быть преобразован в указанный общедоверительный компенсационный фонд.

Защита имущественных интересов вкладчиков может быть осуществлена и за счет коммерческого страхования профессиональными участниками фондового рынка.

В целом же решение указанной проблемы требует разработки отдельной программы страхования рисков инвесторов, предусматривающей комплекс долгосрочных мероприятий по созданию системы страхования рисков и компенсации инвесторам ущерба от противоправных действий в сфере ценных бумаг, а также подготовки необходимых законов.

ПРИЛОЖЕНИЕ I**ПРАКТИКА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ВКЛАДЧИКОВ**

Предлагается юридический анализ решения Совета директоров Центрального Банка Российской Федерации от 1 сентября 1998 г. “О мерах по защите вкладов населения в банках”.

Решение Совета директоров ЦБ РФ от 1 сентября 1998 г. имеет весьма многообещающее название “О мерах по защите вкладов населения в банках”. Безусловно, речь должна идти о мерах государства по защите прав наших граждан. Но, вероятно, у многих российских граждан, всякий раз, когда какие-либо организации заявляют о защите их прав, возникает ощущение и опасение того, что эти права вместо защиты могут быть ущемлены или ограничены. Анализ указанного нормативного документа лишь подтверждает такие опасения. Вначале представляется целесообразным рассмотреть природу регулируемых отношений и сущность принятых предписаний.

Рассмотрим субъектный состав правоотношений. Совет директоров ЦБ установил нормы, затрагивающие права и интересы на двух уровнях: правоотношения между ЦБ и банками (1) и правоотношения между коммерческими банками и вкладчиками (2). Причем эти два вида правоотношений имеют разную правовую природу: межбанковские правоотношения можно считать публичными и регулируемыми банковским законодательством, а отношения по договору банковского вклада являются частноправовыми и регулируются гражданским законодательством.

В плане взаимодействия с коммерческими банками Банк России сослался на ст. 75 Закона о “О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)”, в соответствии с которой ему предоставлено право вводить запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной лицензией, на срок до 1 года (п. 4). Вроде бы все правильно. Но есть одна правовая проблема. Дело в том, что эта норма рассчитана на случай невыполнения в установленный Центральным Банком России срок предписаний об устранении нарушений, и более того, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией операции создали реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков).

Таким образом ЦБ должен был установить определенные нарушения в деятельности коммерческих банков, потребовать их устранения, либо обосновать негативные последствия осуществляемых операций и только после этого применять санкции. В решении Совета директоров ЦБ никакой информации по этому поводу нет.

Обратимся к правоотношениям между коммерческими банками и вкладчиками.

Здесь прежде всего возникает технико-юридический вопрос о соблюдении порядка принятия нормативного акта. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что этот акт затрагивает права граждан, а, следовательно, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. и Положением о порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России от 15 сентября 1997 г. он должен быть зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ. Никаких сведений об этих процедурах в принятом решении нет.

Таким образом Центральный Банк создал новые предписания по поводу договора банковского вклада. Как известно, права и обязанности сторон по такому договору установлены гл. 44 ГК РФ. Кроме того, к данным правоотношениям применяются все нормы части 1 ГК РФ. Центральный Банк потребовал, чтобы вместо названных и иных коммерческих банков стороной в договоре стал Сберегательный банк РФ.

Для этой процедуры ЦБ избрал термин “передача обязательств”, который вызывает большие сомнения в своей обоснованности. Гражданское законодательство знает институт перемены лиц в обязательстве в двух формах: переход прав кредитора к другому лицу (параграф 1 гл. 24 ст. 382 ГК РФ) и перевод долга (параграф 2 гл. 24 ст. 391 ГК РФ). ЦБ должен был использовать один из этих институтов. По существу предложенных процедур речь идет о переводе долга, поскольку в договоре банковского вклада гражданин является кредитором, а банк должником. В соответствии со ст. 391 ГК РФ перевод долга возможен лишь с согласия кредитора. В данном случае согласие кредиторов на перевод долга отсутствовало.

В п. 5.3 решения говорится о рассмотрении договора банковского вклада и зачислении остатка денежных средств на новый счет по вкладу до востребования (в редакции решения речь идет не о переводе долга или передаче обязательств, а о совершенно новых договорах. Однако, в соответствии с гражданским законодательством вкладчик может внести свои деньги на тех условиях вклада, которые сочтет наиболее приемлемыми для себя).

Об условиях перевода долга или передачи обязательств в решении ЦБ РФ сказано следующее: “Вклад передается по основной сумме долга без процентов по состоянию на конец операционного дня 31 августа 1998 г. за

вычетом встречных требований банка к физическому лицу, а если речь идет о вкладе в иностранной валюте, то он предоставляется в валюте РФ по курсу на 1 сентября 1998 г.”.

Обратимся к нормам ГК РФ. Статьи 834 и 853 ГК РФ предусматривают зачет встречных требований сторон, а не одной стороны.

Что касается валютного вклада, то ст. 317 ГК РФ предусматривает осуществление выплат в рублях на день платежа.

Таким образом, налицо нарушение принципа равенства сторон в гражданских правоотношениях. Очевидно, что у вкладчиков отбирают часть валютных вкладов и проценты по рублевым вкладам.

Конечно, в кризисной ситуации возможны меры, сопряженные с потерями, но то как они осуществляются не выдерживает никакой критики.

Решением Верховного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. настоящее решение признано незаконным (недействующим) и не подлежащим применению со дня его издания.

ПРИЛОЖЕНИЕ II**РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ЦБР ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1998 Г.
“О МЕРАХ ПО ЗАЩИТЕ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ В БАНКАХ”**

Решением Верховного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. настоящее решение признано незаконным (недействующим) и не подлежащим применению со дня его издания.

О мерах по реализации настоящего решения (см. указание ЦБР от 22 сентября 1998 г.).

1. Одобрить следующий порядок реализации мер по защите вкладов населения в банках Российской Федерации.

- 1). Банк России в соответствии со ст. 75 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” вводит с 5 сентября 1998 г. для банков согласно прилагаемому списку запрет на осуществление операций по договорам банковского вклада, заключенным до 1 сентября 1998 г., и в срок по 7 сентября 1998 г. включительно предлагает заключить со Сбербанком России договоры о порядке передачи обязательств по вкладам населения.
- 2). Всем банкам с суммой обязательств по вкладам населения свыше 500 млн руб., не вошедшим в прилагаемый список, рекомендуется рассмотреть возможность передачи обязательств по вкладам населения в Сбербанк России. Банкам, принявшим решение о передаче обязательств по вкладам населения в Сбербанк России, необходимо в срок до 12 сентября 1998 г. включительно представить в Банк России и Сбербанк России соответствующее уведомление (с приложением копий выписок из протокола решения коллегиального исполнительного органа) и в срок до 19 сентября 1998 г. заключить со Сбербанком России соответствующие договоры. Сроки передачи обязательств по вкладам населения из указанной группы банков в Сбербанк России определяются соответствующими договорами на индивидуальной основе.
- 3). Остальные банки продолжают работать с вкладчиками без ограничений.
- 4). Во все банки, передающие по договору обязательства по вкладам населения в Сбербанк России, Банк России направляет группы наблюдателей.
- 5). Установить следующие сроки и основные принципы передачи обязательств по вкладам населения по банкам, указанным в прилагаемом списке:
  - 5.1). Обязательства по вкладам населения передаются в Сбербанк России по состоянию на конец операционного дня 31 августа 1998 г. На период передачи обязательств по вкладам вплоть до подписания передающим банком со Сбербанком России акта

о выверке реестров вкладчиков приостанавливаются выплаты по договорам банковского вклада. Банк России, Сбербанк России и банк, передающий обязательства по вкладам, создают специальные комиссии для изучения жалоб и заявлений вкладчиков, связанных с приостановкой операций и передачей обязательств по вкладам, в том числе для рассмотрения вопросов о передаче обязательств по вкладам (но не далее чем 1 января 1999 г.) тех лиц, которые по объективным причинам не успели заявить о желании перевести средства со своих вкладов в Сбербанк России.

О порядке работы специальных комиссий для изучения жалоб и заявлений вкладчиков банков, передающих обязательства по вкладам населения в Сбербанк России (см. указание ЦБР от 5 ноября 1998 г.).

- 5.2). Банки сдают в установленном порядке бухгалтерские балансы и выписки, содержащие данные о размере принятых обязательств по вкладам населения, в Банк России, который в целях выверки может предоставлять эти документы Сбербанку России.
- 5.3). До 26 сентября 1998 г. передающий банк обязан принять от своих вкладчиков заявления по типовой форме на расторжение договора банковского вклада и на согласие с зачислением остатка денежных средств на новый счет по вкладу до востребования в Сбербанке России (по вкладу в иностранной валюте — в денежной сумме в валюте РФ по курсу на 1 сентября 1998 г.). Передающие банки предоставляют возможность вкладчикам, имеющим счета, по которым выданы платежные карты, закрыть эти счета, аннулировать платежные карты, перевести средства на вклад до востребования и подать заявление на перевод обязательства банка по вкладу в Сбербанк России в общем порядке.
- 5.4). До 2 октября 1998 г. банки передают в Сбербанк России заявления своих вкладчиков вместе с их реестром, которые выверяются Сбербанком России с составлением и подписанием не позднее 15 ноября 1998 г. совместного акта о выверке и передаче реестра и заявлений.

Телеграммой ЦБР от 25 сентября 1998 г. сроки, установленные в пп. 5.5— 5.4 настоящего решения, продлены до 10 октября, 16 октября и 28 ноября 1998 г. соответственно.

- 5.5). После подписания совместного акта операции по вкладам возобновляются. Для этого Сбербанк России открывает счета до востребования всем вкладчикам, заявления которых переданы ему банками, и определяет место обслуживания вкладчиков, переданных от соответствующего банка, в своих филиалах.

- 5.6). Одновременно Сбербанку России на его корреспондентский счет в Банке России перечисляются средства обязательных резервов на общую сумму, не превышающую сумму передаваемых обязательств по вкладам. В случае, если сумма перечисляемых средств меньше суммы переводимых обязательств по вкладам, на разницу плюс проценты исходя из ставки 10 процентов годовых, передающий банк выписывает вручаемые Сбербанку России простые векселя со сроками один, два и три года долями, которые устанавливаются по указанию Банка России.
- 6). Сбербанком России принимаются обязательства по основной сумме долга без процентов по состоянию на конец операционного дня 31 августа 1998 г. за вычетом встречных требований банка к физическому лицу. Сумма передаваемых обязательств по вкладам определяется путем вычитания требований банка к вкладчику из суммы его вклада в момент приема заявления на перевод обязательства по вкладу в Сбербанк России. Обязательства по вкладам руководителей и сотрудников самого передающего банка не подлежат передаче в Сбербанк России.
- 7). После завершения процедуры передачи обязательств по вкладам Банк России определяет целесообразность продолжения работы банка с частными вкладами в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами Банка России.

См. Порядок принятия Сбербанком России обязательств коммерческих банков по вкладам населения, утвержденный Сбербанком РФ 25 сентября 1998 г.

2. Банк России безвозмездно передает Сбербанку России государственные ценные бумаги из своих активов по стоимости, равной сумме принятых обязательств по вкладам за минусом сумм обязательных резервов, переданных Сбербанку России.
3. Сводному экономическому департаменту в срок до 8 сентября 1998 г. разработать регламент погашения банками недовзноса обязательных резервов, возникшего в связи с передачей Сбербанку России средств обязательных резервов, с учетом того, что банкам, передавшим обязательства по вкладам в Сбербанк России, предоставляется право до 1 января 1999 г. не восполнять средства обязательных резервов, перечисленные в Сбербанк России. Такие банки обязаны довести средства обязательных резервов до необходимого уровня в срок до 1 июля 1999 г. равными ежемесячными долями.
4. Разрешить Сбербанку России не вносить до 1 июля 1999 г. средства в фонд обязательных резервов сверх остатка по состоянию на 1 сентября 1998 г.

5. Банки, передающие обязательства по вкладам в Сбербанк, обязаны открывать гражданам новые счета по всем поступившим после 1 сентября 1998 г. средствам, обслуживание которых осуществляется в обычном порядке без ограничений.
6. Банк России и Сбербанк России не принимают на себя обязательства по штрафным санкциям, связанным с обслуживанием счетов и вкладов физических лиц в банках, которые передают обязательства по вкладам в Сбербанк России.

Список банков, которые обязаны заключить соглашение со Сбербанком России о передаче обязательств по вкладам населения:

1. Акционерный коммерческий банк “СбС-Агро” (открытое акционерное общество), АКБ “СбС-Агро”.
2. Акционерный банк “Инкомбанк”.
3. Открытое акционерное общество Банк Менатеп (ОАО Банк Менатеп).
4. Российский инвестиционно-коммерческий промышленно-строительный банк (открытое акционерное общество) (Промстройбанк России).
5. Московский акционерный банк содействия предпринимательству (открытое акционерное общество) Мосбизнесбанк.
6. Товарищество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк “Мост-Банк”.

ПРИЛОЖЕНИЕ III**РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 17 НОЯБРЯ 1998 Г.**

Именем Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации в составе председательствующего — судьи Верховного Суда РФ Редченко Ю.Д., при секретаре Иванове П.Г., с участием прокурора Федотовой А.В. и адвоката Юрова К.Б.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобе Черкунова Андрея Львовича о признании недействительным решения Совета директоров Банка России от 1 сентября 1998 года “О мерах по защите вкладов населения в банках”,

установил:

Черкунов А.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с вышеуказанным требованием, сославшись на то, что оспариваемое решение Совета директоров Банка России не соответствует требованиям закона и нарушает его права и свободы по распоряжению своим вкладом и получению процентов по нему.

Считает также, что Банк России своим решением не только не предусмотрел полного возмещения вкладов населению, но и значительно уменьшил их ценность, чем нарушил требование ч. 5 ст. 55 Конституции РФ о необходимости предварительного и равноценного возмещения принудительно отчуждаемого имущества.

Кроме того, по его мнению, оспариваемое решение Банка России является правовым актом нормативного характера и в силу закона подлежало государственной регистрации в Министерстве юстиции РФ, однако оно такую регистрацию не прошло и поэтому не может быть признано законным.

В судебном заседании Черкунов А.Л. и его представитель адвокат Юров К.Б. жалобу поддержали. Представители Центрального Банка РФ Дубов И.А. и Иванова Ю.В. с жалобой не согласились и просили об оставлении ее без удовлетворения, пояснив при этом, что Совет директоров Банка России в силу действующего законодательства был вправе принять указанное выше решение. Данное решение адресовано конкретной группе банков и прав граждан-вкладчиков не нарушает, в связи с чем оно не может быть отнесено к актам нормативного характера, подлежащим государственной регистрации.

Кроме того пункт 1 оспариваемого решения по истечении срока запрета на осуществление операций по договорам банковского вклада с 12 октября 1998 г. прекратил свое действие и в связи с этим предмет судебного разбирательства отсутствует.

Однако при этом не отрицали того обстоятельства, что остальные положения названного выше решения продолжают действовать до настоящего времени.

Выслушав объяснения заявителя Черкунова А.Л. и его представителя адвоката Юрова К.Б., представителей Банка России Дубова И.А. и Ивановой Ю.В., исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора генеральной прокуратуры РФ Федотовой А.В., полагавшей жалобу удовлетворить, Верховный Суд Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.6 Федерального закона “О центральном Банке РФ (Банке России)” Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции настоящим Законом и другими федеральными законами, издает нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Нормативные акты Банка России, непосредственно затрагивающие права, свободы или обязанности граждан, должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ в порядке, установленном для регистрации актов федеральных министерств и ведомств.

Как установлено судом, решением Совета директоров Банка России от 1 сентября 1998 г. был одобрен порядок реализации мер по защите вкладов населения в банках РФ, согласно которому, в частности, с 5 сентября 1998 г. для банков по прилагаемому списку введен запрет на осуществление операций по договорам банковского вклада, заключенным до 1 сентября 1998 г., и предложено им в срок до 7 сентября 1998 г. заключить со Сбербанком России договоры о порядке передачи обязательств по вкладам населения.

Всем банкам с суммой обязательств по вкладам населения свыше 500 млн руб., не вошедшим в прилагаемый список, рекомендовано рассмотреть возможность передачи обязательств по вкладам населения в Сбербанк России.

Предусмотрено также, что обязательства по вкладам населения передаются в Сбербанк России по состоянию на конец операционного дня 31 августа 1998 г. На период передачи обязательств по вкладам вплоть до подписания передающим банком со Сбербанком России акта о выверке реестров вкладчиков приостанавливаются выплаты по договорам банковского вклада.

Сбербанком России принимаются обязательства по основной сумме долга без процентов по состоянию на конец операционного дня 31 августа 1998 г. за вычетом встречных требований банка к физическому лицу.

После завершения процедуры передачи обязательств по вкладам Банк России определяет целесообразность продолжения работы банка с частными вкладами.

Анализ приведенных положений решения Банка России и его наименования свидетельствует о том, что данное решение устанавливает правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо оттого, возникли или прекратились конкретные правоотношения и которые непосредственно затрагивают права и свободы граждан, т.е. обладает всеми признаками правового акта нормативного характера.

То обстоятельство, что в связи с изданием оспариваемого решения был введен запрет на осуществление операций по договорам банковского вклада и введены другие ограничения, ущемляющие права вкладчиков, подтверждается объяснениями Черкунова А.Л. и его представителя Юрова К. Б., а также имеющимися в деле заявлениями в адрес КБ "Мост-Банк" и Центрального Банка РФ о выдаче принадлежащего заявителю вклада и который до настоящего времени ему не выдан со ссылкой на положения оспариваемого решения Банка России.

Не отрицали по существу эти обстоятельства в судебном заседании и представители Центрального Банка РФ. При таких данных суд приходит к выводу о том, что оспариваемое решение Совета директоров Банка России является правовым актом нормативного характера, непосредственно затрагивающим права и свободы граждан-вкладчиков, и должно пройти правовую экспертизу и государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ. Однако оно такую регистрацию не прошло, и в связи с этим не может быть признано законным.

Довод представителей Банка России о том, что оспариваемое заявителем решение не является актом нормативного характера, ввиду того, что оно не содержит предписаний обязательного характера и адресовано лишь конкретной группе банков, не может быть признан обоснованным, поскольку из самого наименования решения следует, что оно в первую очередь касается мер по защите вкладов населения в банках безотносительно к тому, в каком именно из них они находятся. Кроме того из содержания решения следует, что имеющиеся в нем положения вводят запрет на осуществление операций по договорам банковского вклада и устанавливают другие ограничения прав вкладчиков по владению пользованию и распоряжению своими вкладами, а также создают предпосылки и условия, не обеспечивающие своевременного и полного возврата вкладов гражданам, чем непосредственно затрагивают их права и свободы.

О том, что данное решение содержит правовые нормы и нуждается в государственной регистрации свидетельствует и имеющееся в деле письмо Министерства юстиции РФ от 16 ноября 1998 г. (л.д. 33).

Согласно п. 10 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" нормативные правовые акты федеральных органов власти, кроме ак-

тов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний.

Не подлежат применению такие нормативные правовые акты и в силу утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. “Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации”.

Утверждение представителей Банка России о том, что в связи с истечением срока действия запрета на совершение операций по вкладам утрачен и предмет судебного разбирательства, также не может быть принято во внимание, поскольку другие положения названного решения, непосредственно затрагивающие права граждан и которые оспариваются заявителем, продолжают действовать, что не дает суду оснований для прекращения производства по делу.

Вместе с тем, принятое по настоящему делу судебное решение, не означает признания незаконными, заключенных коммерческими банками со Сбербанком России с согласия вкладчиков, договоров о порядке передачи обязательств по вкладам населения, поскольку в соответствии с законом такие договоры при необходимости могут быть оспорены заинтересованными лицами в установленном порядке.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 191–197 и 239–7 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

жалобу Черкунова Андрея Львовича удовлетворить. Решение Совета директоров Банка России от 1 сентября 1998 г. “О мерах по защите вкладов населения в банках” признать незаконным (недействующим) и не подлежащим применению со дня его издания. Взыскать с Банка России в пользу Черкунова Андрея Львовича расходы по уплате госпошлины в сумме 12 (двенадцать) руб. 52 коп. Настоящее решение обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит и вступает в законную силу со дня его провозглашения.

Председательствующий — Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Ю.Д. Редченко

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Бланк или угловой штамп
отправителя
(номер, дата)

В _____ арбитражный суд
Адрес: _____
Истец: _____
(наименование организации, адрес)
Ответчик: _____
(наименование банка, адрес)

Исковое заявление

на сумму _____ рублей

Между нами и Ответчиком заключен договор банковского счета от _____ номер _____, согласно которому нам был открыт счет номер _____.

На _____ (дата обращения) сумма денежных средств на счете составляла _____.

_____ (дата обращения) мы предъявили в _____ отделение банка-Ответчика платежное поручение номер _____ от _____ для перечисления со счета _____ (сумма) на _____ (платежные реквизиты получателя). Платежное поручение было принято к исполнению. По прошествии _____ дней денежные средства на счет получателя не поступили.

На основании *ст.ст. 845 и 849* Гражданского кодекса РФ банк обязан выполнять распоряжения о перечислении средств со счета клиента не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа. Это же условие содержится и в пункте _____ договора, заключенного между нами и банком-Ответчиком. Таким образом, действия Ответчика являются нарушением условий договора и действующего законодательства.

В соответствии со *ст. 395 (ст. 856)* Гражданского кодекса РФ за пользование чужими средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата или иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств в размере действующей ставки рефинансирования*. Сумма процентов за неправомерное удержание денежных средств с момента предъявления требования о перечислении денежных средств составляет _____.

В соответствии со *ст. 393* ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В результате задержки перечисления денежных средств с нашего счета, мы просрочили исполнение обязательства по договору от _____ № ____ с _____ (наименование контрагента), в результате чего вынуждены были уплатить неустойку в размере ____ процента за каждый день просрочки, общая сумма составила _____.

На основании изложенного прошу:

1. Обязать Ответчика перечислить денежные средства с банковского счета в размере _____ (сумма) на _____ (платежные реквизиты получателя).
2. Взыскать с Ответчика проценты за неправомерное удержание денежных средств в сумме _____.
3. Взыскать с Ответчика _____ (сумма) в счет возмещения убытков за неисполнение обязательства.

Общая сумма иска составляет _____.

Приложения:

1. Копия договора банковского счета.
2. Копия платежного поручения на перечисление денежных средств с банковского счета.
3. Справка о непоступлении денежных средств на счет получателя.
4. Копия договора с организацией _____, которой предназначались денежные средства.
5. Документ, подтверждающий уплату неустойки организации _____.
6. Копия искового заявления.
7. Платежное поручение от “__” _____ 199__ г. № ____ на уплату госпошлины.

Директор (подпись, печать)

Дата

---

*) Если договором банковского счета предусмотрена ответственность банка за невыполнение указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета в виде уплаты процентов, не совпадающих со ставкой рефинансирования, возможно требование об уплате процентов, предусмотренных договором банковского счета.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Бланк или угловой штамп
отправителя
(номер, дата)

В _____ арбитражный суд
Адрес: _____
Истец: _____
(наименование организации, адрес)
Ответчик: _____
(наименование банка, адрес)

Исковое заявление

на сумму _____ рублей

Между нами и Ответчиком заключен договор банковского счета от _____ номер _____, согласно которому нам был открыт счет номер _____.

На _____ (дата первого обращения) сумма денежных средств на счете составляла _____.

_____ (дата обращения) мы обратились в _____ отделение банка-Ответчика с чеком для получения наличных денежных средств в сумме _____. В выдаче денежных средств нам было отказано, в удостоверение чего приводится письменное подтверждение об отказе в выдаче денежных средств со счета.

На основании *ст.ст. 845 и 849* Гражданского кодекса РФ банк обязан выполнять распоряжения о выдаче средств со счета не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа. Это же условие содержится и в пункте ____ договора, заключенного между нами и банком-Ответчиком. Таким образом, действия Ответчика являются нарушением условий договора и действующего законодательства.

В соответствии со *ст. 395 (ст. 856)* Гражданского кодекса РФ за пользование чужими средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата или иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств в размере действующей ставки рефинансирования*. Сумма процентов за неправомерное удержание денежных средств с момента предъявления требования о выдаче денежных средств составляет _____.

На основании изложенного прошу взыскать с Ответчика:

1. Денежные средства с банковского счета в размере _____.
2. Проценты за неправомерное удержание денежных средств в сумме _____.

Общая сумма иска составляет _____.

Приложения:

1. Копия договора банковского счета.
2. Копия чека на выдачу денежных средств с банковского счета.
3. Письменное подтверждение об отказе в выдаче денежных средств со счета.
4. Копия искового заявления.
5. Платежное поручение от “__” _____ 199 г. № ____ на уплату госпошлины.

Директор (подпись, печать)

Дата

---

*) Если договором банковского счета предусмотрена ответственность банка за невыполнение указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета в виде уплаты процентов, не совпадающих со ставкой рефинансирования, возможно требование об уплате процентов, предусмотренных договором банковского счета.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

В _____ районный (городской) народный суд
_____ области (края, республики)

Истец: _____
(ф.и.о., адрес)

Ответчик: _____
(наименование, адрес)

Исковое заявление

Между мной и Ответчиком был заключен договор банковского вклада от _____ № _____.

_____ (дата) я обратился к ответственному сотруднику Ответчика _____ (ф.и.о.) с требованием о возврате вклада с начисленными процентами, в ответ на которое получил отказ.

_____ (дата) я направил Ответчику повторное требование о возврате вклада и процентов по нему в _____ срок (приложение 1), однако ответа на данное требование мною получено не было. Денежный вклад и проценты по нему до настоящего времени мною не получены.

В соответствии со *ст. 834* Гражданского кодекса Российской Федерации Ответчик обязан возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Согласно заключенному между нами договору сумма вклада составляет _____, на момент предъявления мною требования о возврате вклада сумма начисленных процентов составляла _____.

В соответствии со *ст. 395* ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств в размере действующей ставки рефинансирования. Сумма процентов за неправомерное удержание денежных средств с момента предъявления требования о возврате вклада составляет _____.*

В соответствии со *ст. 393* ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Вариант: Денежные средства, которые должны были быть выплачены мне Ответчиком в соответствии с заключенным между нами договором, предназначались для оплаты стоимости квартиры по договору _____. В связи с невнесением указанной суммы в срок мною

понесены убытки в размере первоначального вклада за указанную квартиру (или что-то еще).

Сумма убытков составляет _____.

В соответствии со *ст. 151* и параграфом 4 *главы 59* ГК РФ моральный вред, причинный мне Ответчиком в связи с невыполнением им обязанностей по договору, заключенному между нами, я оцениваю в _____.

На основании изложенного прошу взыскать с ответчика:

1. Сумму вклада в размере _____.
2. Проценты по вкладу в сумме _____.
3. Проценты за неправомерное удержание денежных средств в сумме _____.
4. Убытки, причиненные нарушением срока возврата вклада в размере _____.
5. Моральный вред в размере _____.
6. Государственную пошлину, уплаченную за рассмотрение данного искового заявления.

Общая сумма иска составляет _____.

Приложения:

1. Копия требования о возврате денежного вклада.
2. Копия договора банковского вклада (депозитного сертификата).
3. Копия искового заявления.

Подпись

Дата

---

*) Проценты за неправомерное удержание чужих денежных средств начисляются только на сумму вклада (см. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 127/98).

Если на момент вынесения решения денежное обязательство не было исполнено должником, в решении суда о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами должны содержаться сведения о денежной сумме, на которую начислены проценты; дате, начиная с которой производится начисление процентов; размере процентов, исходя из учетной ставки банковского процента соответственно на день предъявления иска или на день вынесения решения; указание на то, что проценты подлежат начислению по день фактической уплаты кредитору денежных средств. При выборе соответствующей учетной ставки банковского процента целесообразно отдавать предпочтение той из них, которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение периода пользования чужими денежными средствами (п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 “О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации”).

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

_____ (полное наименование должности адресата)
от гражданина _____
(ф.и.о. вкладчика)

Заявление

Между мной и Вашим банком заключен договор банковского вклада от _____ № _____.
_____ (дата) я обратился к ответственному сотруднику Вашего банка _____ (ф.и.о.) с требованием о возврате вклада, в ответ на которое получил отказ.

Такие действия работника банка я расцениваю как нарушение договора. Согласно пункту _____ договора Банк обязан возвратить вклад с начисленными процентами по первому требованию Вкладчика*.

На основании главы 44 Гражданского Кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”, а также названного выше договора обращаюсь к Вам с повторным требованием о возврате вклада и процентов по нему.

Напоминаю Вам, что в случае отказа в выполнении моего требования в _____ -дневный срок либо задержки его выполнения я имею все основания обратиться в суд за защитой моих нарушенных прав и возмещения нанесенных тем самым убытков. Согласно перечисленным выше актам Банк будет обязан выплатить мне:

- ☞ сумму вклада с начисленными на него процентами;
- ☞ проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в размере одной трехсотой учетной ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки в соответствии со ст. 395 ГК РФ;
- ☞ проценты за просрочку выполнения требований потребителя в размере трех процентов за каждый день просрочки в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей.

_____ (дата)

_____ (подпись)

_____ (отметка о получении ответственным сотрудником, содержащая дату и входящий номер)

*) Согласно пп. 2. 3 ст. 837 ГК по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика; в случаях, когда срочный либо другой вклад, иной, чем вклад до востребования, возвращается вкладчику по его требованию до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, указанных в договоре банковского вклада, проценты по вкладу выплачиваются в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, если договором не предусмотрен иной размер процентов.